

**Требуется некромант,
зарплата высокая!**

Константин Денисов

Константин Денисов
Требуется некромант,
зарплата высокая!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69804316

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ, финалист конкурса "Осенний пролёт фантазии 22".
Никогда не доверяйте некромантам. НИКОГДА!

Константин Денисов Требуется некромант, зарплата высокая!

Требуется некромант, зарплата высокая!

Юджин уже устал сидеть в седле. Седалище просто умоляло его пощадить и сделать остановку. Он старался не слушать нижнюю часть своего тела. Ему нужно было сегодня обязательно добраться до города, иначе он рисковал умереть с голода, прямо на обочине.

Своё седалище он слышал давно, ещё со времён учёбы в западных заброшенных штольнях. Это было лучшее место, для того, чтобы стать настоящим некромантом. Но, к сожалению, у Юджина было мало таланта и то, что он слышал своё седалище, было, наверное, его наивысшим достижением. Хотя, положа руку на сердце, к этому никто не стремился. Ни он, ни его учителя.

Да и не говорил он об этом никому, дабы не сочли его поехавшим умом. Такое себе достижение, слышать своё седа-

лице.

Но, как оказалось, это был не бесполезный дар. Седалище периодически давало ему верные советы и очень хорошо чувствовало приближающуюся опасность. Вот и сейчас, то, что оно просило его остановиться, могло вполне быть знаком, что он держит путь туда, куда не следует.

Но в этот раз голод был сильнее доводов седалища.

На развилке дорог, сразу после выезда из леса, стоял большой деревянный щит, весь увешанный табличками. Это было как раз то, что нужно. Там можно было попытать удачу и поискать объявление с предложениями работы. Сейчас он был готов на всё, пусть даже чистить выгребные ямы. О том, что он некромант, он старался даже не вспоминать.

Столбы под щитом разохлись и покосились от времени. Глубокие трещины раскололи их чуть ли не пополам. Сколоченный из горбыля щит, тоже пережил много зим и выглядел не лучшим образом. То же было и с табличками объявлений. Они были прибиты кое-как, выцвели от солнца и дождей до такой степени, что их уже невозможно было прочитать. Многие валялись на земле под щитом, сорванные то ли ветром, то ли нехорошими людьми.

Эти таблички можно было даже не читать, пустая трата времени. Скорее всего то, что в них предлагалось, потеряло актуальность много лет назад.

Юджин почесал затылок и подумал, что зря спешивался. Теперь придётся карабкаться обратно на лошадь, а сил со-

всем нет.

Его кобыла тем временем отошла немного в сторону и принялась щипать пожухлую травку.

– Да, тебе хорошо! А вот я так питаться не могу, – проворчал Юджин.

Потом огляделся, встал на четвереньки и сорвал зубами пучок травы. Медленно пожевав его и погоняв за щеками, он вдруг раздражённо выплюнул мерзкую массу и вскочил на ноги.

– Да что это со мной такое! Надеюсь, никто не видел этот мой позор, – сказал он и сделал два шага к лошади, но вдруг замер.

Остановился он не потому, что разговаривал сам с собой, это для него было делом привычным. Он, краем глаза, заметил что-то странное на щите с объявлениями. Юджин медленно повернулся.

Так и есть! Одна табличка была совсем новой! Древесина даже не потемнела, а была песочно-жёлтого цвета. Табличка была явно новой. Юджин уставился на неё.

– И как это я тебя сразу не заметил! – и он медленно, боясь её спугнуть, как будто деревяшка может улететь, двинулся к ней, чтобы прочитать.

Наличие свежей таблички ещё не гарантировало работу. Там могло быть что угодно. Кто-то, например, мог хотеть купить корову. Но это был всё равно шанс. Маленький, но шанс.

Юджин медленно приблизился на расстояние, с которого можно было прочитать коричневые, выжженные на дереве буквы:

«ТРЕБУЕТСЯ НЕКРОМАНТ, ЗАРПЛАТА ВЫСОКАЯ!»

Было написано на табличке, и чуть ниже более мелким шрифтом:

«обращаться к бургомистру Велитреи»

Юджин схватился за табличку и, что есть силы, рванул на себя. С протяжным стоном гвозди вылезли из дерева, и табличка вместе с ними оказалась у него в руках. Он бережно прижал её к груди. Сердце стучало со страшной силой, отдаваясь в висках так, что казалось, они сейчас лопнут.

В это было невозможно поверить. Тут не просто предлагали работу, а предлагали её именно некроманту. Про недостатки своей квалификации он распространяться не будет. Да, к тому же, его знаний может вполне хватить для нужд захолустного городка, с таким звучным названием.

Указатели на Велитрею он видел уже давно. Туда он, собственно говоря, и ехал. Не то чтобы ему было там что-нибудь нужно, просто никакого другого города в обозримой перспективе не было. По крайней мере, сопоставимого по размерам. А тут, по слухам, было несколько тысяч жителей. Возможно, даже больше десяти.

Но даже такое, относительно большое, население, не делало городок менее захолустным. Тут рядом, на многие километры, ничего не было, кроме небольших сёл. А в сёлах на

чужаков смотрели подозрительно и на порог, как правило, не пускали. Найти работу и пропитание удавалось только в городах.

И это ему ещё повезло, что у него есть лошадь. Если бы ему пришлось путешествовать пешком, то он бы уже, наверное, давно перешагнул за грань мира мёртвых. Другими словами, имел бы шанс применить свои знания некромагии по полной программе. Но у него были обоснованные сомнения, что он с этим справится, поэтому, быть просто живым, представлялось для Юджина наиболее подходящим вариантом.

Прижимая табличку к груди, он медленно пошёл к лошади. Хотелось бежать, но лошадь паслась, а ей, как ни крути, питание тоже необходимо. Если он не будет к ней бережно относиться, то вскоре и впрямь может дойти до пеших путешествий.

Седалище болело так, что было даже трудно передвигать ноги. В любое другое время Юджин посчитал бы это за знак. Ну, или если сейчас был хотя бы сыт. Но он был голоден, поэтому списывал всё на долгую дорогу верхом. Разумеется, всё дело в этом.

Тем более, что в голове пульсировала одна только фраза: «Зарплата высокая... зарплата высокая... зарплата высокая...»

И эти слова вытесняли все остальные мысли. Поэтому, преодолевая боль в седалище, он добрёл до лошади, прервал её трапезу, вскарабкался в седло, по-прежнему не выпуская

из рук табличку, и с блаженной улыбкой на губах поскакал к городу.

Трактир стоял прямо на въезде в город. У коновязи было пусто, хотя земля была изрядно вытоптана множеством копыт. Наверное, просто сейчас не то время. Посетители соберутся сюда ближе к вечеру. Юджин хотел быстрее устроиться на работу, периодически накатывала паническая мысль, что его кто-то может опередить.

Он не думал о том, что кто-то мог устроиться на эту работу неделю назад. Ему казалось, что этот кто-то дышит ему в затылок и вот-вот обгонит. И он бы, безусловно, направился напрямиком к бургомистру Велитрей, если бы проезжая мимо трактира не почувствовал запах жареного мяса.

Это полностью лишило его воли. Он не помнит, как подъехал к коновязи, как спешился, как привязал лошадь, как вошёл внутрь, как оказался за стойкой. Всё это было как в тумане. Он осознал себя, когда просил у трактирщика поесть в долг и как аргумент того, что деньги у него скоро появятся, показал табличку с объявлением.

Трактирщик, увидев табличку, на мгновение переменялся в лице, но тут же взял себя в руки. Седалище отозвалось на это очередной порцией зуда, но Юджин в очередной раз не придавал этому значения.

Трактирщик вздохнул.

– Ладно, приятель. Я тебя накормлю. Но не мясом. Дам

тебе похлёбки. Деньги отдашь, когда сможешь, – сказал он, но в его голосе читалось, что на возврат долга он не очень-то и рассчитывает.

Но Юджин всего этого не замечал. Он услышал только то, что ему дадут еды.

Трактирщик принёс довольно большую миску с какой-то мутной жижей. В былые времена Юджин бы принял это за помой. Но там, вне всякого сомнения, плавали какие-то огрызки овощей. А значит, это съедобно. Где-то далеко, в самом краешке сознания, шевельнулась мысль, что в это варево свалили все вчерашние объедки со столов. Наверное, это готовят для таких же нищелюбов как он. Но тут же эту мысль перебила другая. Раз туда свалили все объедки, значит, вполне вероятно, там могут оказаться и куски мяса! Пусть это будут горелые огрызки, но навар-то они всё равно должны дать!

Юджин схватил ложку и принялся наворачивать варево со страшной скоростью.

Правой рукой он держал ложку, а левой, всё так же бережно, прижимал к груди табличку с объявлением.

Трактирщик опять вздохнул, с сожалением покачал головой, глядя на Юджина, и ушёл на кухню. Но вскоре вернулся с деревянной старой кружкой, с выщербленными краями, и поставил её перед молодым некромантом.

– Попей, это за счёт заведения. Травяной настой, он придаст тебе сил. Ты видно совсем оголодал... – сказал трактир-

щик.

Юджин отрицательно замотал головой.

– Я всё верну! Вот получу деньги и верну! – быстро сказал он, не переставая хлебать из миски.

Трактирщик в третий раз вздохнул и ушёл на кухню. Нужно было готовить. Скоро повалят посетители, там будет не до стояния у плиты.

Юджин дохлебал, смачно рыгнул, залпом выпил травяной настой, и прокричал в сторону кухни:

– Я честный человек! Свои долги всегда отдаю! Как только мне заплатят, тут же рассчитаюсь!

– Удачи! – крикнул с кухни трактирщик, но в его голосе никакой веры в удачу Юджина не было, скорее наоборот.

Но Юджин не заметил и этого. Теперь его разум затмевал не голод, который ему удалось немного сбить, а предвкушение работы и больших заработков. Нужно было спешить к бургомистру, пока его не опередили.

Искать дом бургомистра в любом городе, это самое лёгкое дело. Выезжаешь на центральную площадь, самый большой дом там будет его. Не самый красивый, не самый богатый, а самый большой.

В данном случае дом был и самый большой, и самый красивый, и самый богатый. Так бывало не всегда. Значит, у бургомистра здесь, без преувеличения, абсолютная власть.

Несмотря на очередной приступ зуда в седалище, Юджин решил, что это хорошо. Значит, у бургомистра много денег

и он сможет платить ему высокую зарплату, как и обещано в табличке.

Когда бургомистру доложили, что прибыл некромант, тот выбежал Юджину навстречу, чуть не снеся дверь с петель.

– Дорогой вы мой! – бургомистр ухватил Юджина под локоть и потащил куда-то вглубь дома, как потом оказалось, в рабочий кабинет, – как же я рад, что вы наконец приехали.

– Правда? – удивился Юджин, сбитый с толку таким напором.

– Конечно! Мы ведь вас так долго ждали... – тараторил бургомистр.

– Меня? – удивился Юджин.

– Ну не лично вас, – осёкся бургомистр, – мы же с вами не знакомы. Мы ждали некроманта. Но если бы я имел честь знать вас лично, то вне всяких сомнений, мы ждали бы именно вас, – продолжал быстро говорить бургомистр.

Похоже, некромант им и в самом деле был нужен.

– Я очень тронут... – пробормотал Юджин, всё ещё не придя в себя от столь бурного приёма.

Бургомистр притащил его в свой кабинет и чуть ли не силой усадил в кресло. Оно оказалось столь мягким и удобным, что у Юджина даже начали слипаться глаза, как только он в него сел. Однако сиденье по-прежнему было чем-то недовольно. Но Юджин его игнорировал. Зачем слушать глупый зад, если всё идёт так прекрасно, если даже не сказать вели-

колепно!

Усадив Юджина в кресло, бургомистр встал напротив и поднял вверх указательный палец.

– Предлагаю, – сказал он торжественно, – сегодня же приступить к работе! Мне нужно отдать кое-какие распоряжения, – добавил он и тут же куда-то убежал.

Юджин поёрзал в кресле. В его жизни происходили разительные перемены, и он к ним пока ещё не адаптировался. Нужно было это слегка переварить.

Мягкое кресло так и «шептало», чтобы он закрыл глаза и вздремнул. А, впервые за долгое время наполненный желудок, ему поддакивал. Как Юджин не сопротивлялся, но глаза закрылись сами собой.

Однако поспать ему не удалось. Прибежал бургомистр и опять начал тараторить.

– Вы готовы? – спросил он, потирая ладоши.

– К чему? – не понял Юджин, пытаясь проморгаться и скинуть навалившуюся дремоту.

– Как к чему? – бургомистр аж всплеснул руками, – к работе!

– Подождите, – Юджин, наконец, сумел немного сосредоточиться, – но мы же с вами ещё ничего не обсудили. О какой работе идёт речь? И сколько вы предлагаете мне за неё заплатить?

– Ну, вы же некромант? – бургомистр подозрительно сузил глаза.

– Конечно! – кивнул Юджин.

– А где вы постигали науку? – спросил бургомистр.

– В западных заброшенных штольнях, – осторожно сказал Юджин, увидев перемену в настроении бургомистра.

– Ах, в западных! – бургомистр хлопнул в ладоши и потёр их друг о друга, – да это же просто превосходно! – к нему вернулось прежнее радостное оживление.

– Почему? – удивился Юджин.

– Потому что если бы вы не были некромантом, то даже не знали бы о существовании такого места! – искренне сказал ему бургомистр.

– Ну, в общем, вы правы, – согласился Юджин, – не многие из обычных людей знают про штольни.

– Я знаю, потому что мне по должности положено! – сказал бургомистр, – иначе, как бы я людей на работу нанимал? Вот понадобился некромант, а как я могу оценить его квалификацию? Вот для этого мне и нужно знать, где этот самый некромант мог учиться. А западные штольни, это прекрасное место, прекрасное... – и бургомистр мечтательно закатил глаза, как будто с этими штольнями были связаны лучшие мгновения его жизни, что было вряд ли.

У Юджина чесался язык спросить, откуда именно он знает про это место. То, что он должен знать, это был убедительный аргумент. Но ведь кто-то же должен был ему про это рассказать? Но Юджин сдержался и не стал устраивать допрос столь важному человеку, к тому же его работодателю.

– Так в чём же всё-таки будут заключаться мои обязанности? И заработок тоже хотелось бы обсудить, – опять напомнил Юджин и протянул бургомистру табличку с объявлением, как бы напоминая тому, что зарплата должна быть хорошей.

Бургомистр, выпучив глаза, уставился на табличку. Потом в очередной раз всплеснул руками и затараторил:

– Дорогой вы мой! Ну, зачем же было отрывать табличку? Ну, прочитали, запомнили и поехали дальше... отрывать-то необязательно...

– Но я же здесь! – сказал Юджин, – значит, объявление больше не нужно. Вот я и подумал...

– Ну и правильно подумали, – спохватился бургомистр, решив замять эту небольшую неловкость. Он выхватил табличку из рук Юджина и швырнул её на стол, – шут с ней, с табличкой этой. Вы правы. Не нужна она больше! – бургомистр вздохнул, собираясь с мыслями, – теперь касательно ваших вопросов. Работа не пыльная... для некроманта разумеется. А платить будем хорошо, потому что никто другой с этим не справится. И чего уж греха таить, чтобы удержать вас в нашем не самом большом городе, где не всякий захочет остаться надолго. Особенно, если он привык к столичной жизни. Нужно, время от времени, ездить через болото к подножью гор, отвозить туда припасы. Вот, собственно, и всё...

– И всё? – удивился Юджин, – и сколько вы готовы за это платить.

– Золотой имперский дракон в месяц! – гордо сказал бургомистр.

Юджин чуть не поперхнулся слюной от неожиданности. Дыхание перехватило и перед глазами всё поплыло. Это было очень много. Сказочно много. Он никогда столько не зарабатывал. Даже один дракон это много, а тут каждый месяц! Стараясь не показать вида, насколько он удивлён, Юджин кивнул. На большее он был не способен.

– Всё дело в том, – продолжил бургомистр, – что на болотах развелась всякая нечисть. Мертвяки выходят прямо на дорогу и ничего не боятся. Нападают на людей. Но некромантам же эта публика не страшна, я правильно понимаю? Вы же имеете над ней власть?

– Да, – кивнул Юджин, это было и правда несложно. Мертвяков отвадить это первое, чему учат некромантов. Он боялся, что задача будет посложнее. А на эту ерунду хватит даже его квалификации.

– Вооооот, – протянул бургомистр, – так что людям через болото ездить рискованно. А вам, раз плюнуть.

– А зачем же туда ехать? – удивился Юджин, – если там места такие опасные?

– За болотом, у подножия гор, живёт маг. Он уже старый, но приносит большую пользу нашему городу. Защищает нас своими заклятиями от болезней и неурожая. Несмотря на возраст, трудится на благо нашего города изо всех сил... – бургомистр вздохнул и задумался, наверное, вспоминал о

маге и том, какой тот молодец.

У Юджина эти слова вызвали сомнения. Чтобы маг, трудился на благо города? Что-то тут было нечисто. Хотя, возможно, старый мошенник их просто дурит, вешает лапшу на уши, а они и верят. Но это их дело. Ему то что? Если нужно ездить к магу за один золотой дракон в месяц, так это же просто работа мечты. Пока этот мошенник дурачит горожан, значит и Юджин будет сыт, обут и одет.

– Насколько я понял, нужно что-то отвезти этому магу? – уточнил на всякий случай Юджин.

– Да, – кивнул бургомистр, выходя из задумчивости, – причём срочно. Боимся, как бы он там с голоду не помер. Я уже распорядился, сейчас запрягают повозку с припасами. Давно в наши края некроманты не заходили, а никто другой через болота ехать не хочет, ни за какие деньги. Конечно, если тебя мертвяки сожрут, никакие деньги уже не понадобятся, вот люди и не берутся за это. Вот и вся работа. На повозке через болота ездить, продукты магу возить. Мы тут не дураки, деньги считать умеем и понимаем, что платить будем много. Но так ведь я объяснил почему. Услуга уникальная, кроме некроманта никто другой её оказать не может. Придётся раскошелиться. Поживёте тут у нас, подзаработаете, накопите денег. А когда маг преставится, уедете, куда хотите, обеспеченным человеком.

Юджину всё нравилось. Он был сказочно счастлив. Но червячок сомнения копошился где-то в глубине души. Да и

седалище зудело без остановки. Поэтому, Юджин не удержался и спросил:

– Неужели этот маг того стоит? Таких городских расходов?

– Стоит! – уверенно кивнул бургомистр, – вы не представляете, как мы жили до его прихода. То эпидемия, то неурожай, то разбойники на дорогах орудовать начинают. А теперь если что и случается, то крайне редко. Да и люди, мрут, конечно, но не в таких масштабах. Лучше стало. Прямо, вот, хорошо живём! – и бургомистр расплылся в улыбке.

Эти слова не убедили Юджина. Он знал магов и не верил в то, что они могут взять город под защиту. Разве что, именно этот – сумасшедший? Но он прикусил язык, чтобы не вступить в спор. Что он может доказать. Что маг мошенник? И лишиться в связи с этим работы? Это было бы высшей степенью глупости.

В дверях помаячил какой-то мужик и убежал.

– Ну вот, повозка готова, – радостно сказал бургомистр, – а теперь самое главное!

– Что главное? – напрягся Юджин.

– Первая зарплата! – бургомистр открыл ящик стола, достал золотого имперского дракона и гордо поднял его над головой.

– Так я же ещё ничего не сделал! – сказал Юджин и прикусил язык.

Он сам не понимал, что с ним происходит. Зачем он всё

время пытается себе всё испортить. Хорошо еще, что бургомистр не придавал его словам особого значения.

– Сделаете! Мы вам дадим повозку, проводим до выезда из города, а та дорога ведёт только в одно место и свернуть с неё некуда. Вы повезёте продукты магу, но в кармане у вас будет лежать дракон. Честно заработанный. И вас не будут одолевать сомнения, заплатят ли вам, когда вы вернётесь. Но раз я был с вами честен и заплатил вперёд, есть ли смысл нарушать наш договор и лишаться ежемесячного заработка? Правильно? – сказал бургомистр и протянул золотую монету Юджину.

Юджин взял дракона, он оказался довольно тяжёлым. А ведь бургомистр был не дурак. Всё верно рассчитал. Шут с ним с магом. Ну, нужен он им, что с того? Дело в другом. Они его взяли в оборот, соблазнили деньгами и лёгкой работой. Заплатили вперёд, тем самым выстраивая доверительные отношения. Теперь, чтобы сбежать, нужно и в самом деле быть последним глупцом. Тем более, когда есть уверенность что это не обман, а тебе на самом деле будут платить золотом. И все счастливы! И Юджин, имея отличную работу. И город, получив на работу того, в ком нуждается. Не зря у бургомистра не только самый большой дом, но и самый красивый и самый богатый.

Конечно, Юджин и так бы никуда не делся. Но теперь он чувствовал себя уже частью этого города. Теперь он здесь уже живёт и работает. И зарабатывает!

Возле дома уже стояла повозка с запряжённой в неё старой лошастью. В повозке лежали мешки, накрытые сверху большой холстиной. Рядом с повозкой стояла молодая девушка.

– Знакомься, это Марфа, – сказал бургомистр, – Марфа, это... – бургомистр на секунду задумался, а потом хлопнул себя по лбу, – вот я даю! Мы же даже не познакомились! – и он заливисто рассмеялся.

– Меня Юджин зовут, – представился молодой некромант.

– Юджин! – воскликнул бургомистр, – прекрасное имя! Так вот, Юджин, Марфа поедет с тобой. Она идёт в услужение к магу. Будет ему готовить там, убирать... ну, по хозяйству, в общем. Мы её уже давно на работу взяли, а отвезти её туда некому. Она уже два месяца тут сидит, зарплату за даром получает, да Марфа? – бургомистр ей подмигнул.

– Я на кухне помогала, – смутилась Марфа.

– Да знаю я, знаю, – бургомистр потрепал её за плечи, – шучу! Настроение просто хорошее! Ты не переживай, деньги за твою работу в деревню исправно посылать будем.

– Я и не переживаю, – Марфа потупила взгляд.

Марфа была молоденькая, упитанная – кровь с молоком. Не то чтобы толстая, скорее крепкая. И на лицо довольно симпатичная.

Юджин, оглядев девушку, пожал плечами. Вдвоём даже веселее будет ехать. Тем более, что путь, наверняка, не очень близкий. Горы виднелись только в одном месте и довольно

далеко. Перехватив взгляд Юджина, бургомистр сказал:

– Да, да, да, молодой человек! Именно туда вам и надо. Доберётесь только завтра к вечеру. Но если бы тут был час пути, то не стоило бы и некроманта нанимать, верно? – и он подмигнул Юджину.

Юджин кивнул. Его это расстояние совсем не пугало. Он оглянулся в поисках своей лошади. Бургомистр опять всё сразу понял.

– За лошадку свою не беспокойтесь, её уже отвели на мою конюшню. Там её напоят, накормят, помоют... всё что нужно. И совершенно бесплатно! – Бургомистр ему опять подмигнул.

Юджин понял, что тянуть нечего – нужно ехать. Именно этого от него и ждут. Он взобрался на козлы и взял поводья. Марфа подхватила с земли большой узел с вещами, забросила его на повозку, а следом ловко вскочила сама. Устроилась на мешках поудобнее и с улыбкой сказала:

– Трогай!

– Правильно, Марфа! – крикнул бургомистр, – а я вас лично до окраины города провожу!

И это были не пустые слова, он, в самом деле, пошёл следом за повозкой, а за ним ещё три человека, наверное, из прислуги.

– Стойте! – вдруг раздался крик издалека.

Все обернулись. По улице за ними бежал мужичок невысокого роста.

– Ну что такое! – раздосадовано, всплеснул руками бургомистр, – не дадут проводить некроманта, которого мы так давно ждали! – чего тебе? – крикнул он бегущему к ним мужичку.

– Маркус до бреда допился! – выдохнул мужичок, подбегая, – зарубил жену и забаррикадировался в доме. Мужики вокруг дома собрались, а заходить бояться. И правильно делают, потому, как тот совсем поехал. Рубанёт и имени не спросит!

– Как зарубил жену? – опешил бургомистр.

– Топором, – искренне сказал мужичок.

– Да это я понял, – бургомистр с досадой махнул на него рукой.

Потом повернулся и посмотрел на Юджина, не зная, что предпринять. Поколебавшись немного, он решился.

– В общем, так! – сказал он Юджину, – прости, приятель, проводить не смогу, видишь, какие дела у нас тут? Убийство!

– Да и не нужно было, я понял куда ехать... – начал было Юджин, но бургомистр его перебил.

– Понял – не понял, это дело второе. Я сам хотел оказать тебе честь... ну да ладно... в общем так, слушай внимательно: езжай прямо по этой дороге, никуда не сворачивая. Как на болота въедешь, так и некуда будет. И нигде не останавливайся. Про мертвяков объяснять тебе не буду, тут ты у нас главный специалист, – Юджин кивнул, – и постарайся добраться как можно быстрее. Переживаю я за мага нашего.

Всё ясно?

– Конечно! Я и до этого всё понял! – с готовностью ответил Юджин.

– Молодец! – сказал бургомистр, – я на тебя рассчитываю! Ну, езжай! – и он постучал по борту повозки.

Юджин шлёпнул поводьями по худым бокам лошади, и она зашагала прямо по дороге.

– Ах, какая женщина была! Как же такое получилось-то, а? – услышал Юджин удаляющиеся причитания бургомистра.

На самом деле, Юджин, после ухода бургомистра, почувствовал себя спокойнее. Тот его уже изрядно утомил, своей неуёмной энергией. Они ехали какое-то время, и тут Юджин увидел вдалеке трактир, в котором его накормил добрый хозяин.

– Тпррруу... – Юджин натянул поводья.

Лошадь остановилась, и он спрыгнул на землю.

– Эй, ты куда? – удивилась Марфа, – бург же сказал не останавливаться!

– Бург? – удивился Юджин.

– Ну да, бургомистр – бург. Его все так в городе называют... за глаза, правда...

– Аааа, понятно. Я быстро сбегаяю в одно место, беды не будет. Он имел ввиду на болоте не останавливаться, наверное. А в городе-то, что может случиться? Да я прямо туда и

обратно, моргнуть не успеешь!

– Уже успела! – радостно сказал Марфа.

Но Юджин просто махнул на неё рукой и убежал. Марфа тяжело вздохнула, но делать было нечего, придётся ждать. Она была девушкой послушной, поэтому восприняла эту остановку как нарушение приказа бургомистра. Но может Юджин и прав, и бург совсем не это имел ввиду.

Юджин, в самом деле, вернулся быстро. Он запыхался пока бегал, поэтому взобравшись на козлы, сначала отдышался, а потом сказал:

– Вот видишь? Ничего страшного не случилось! – и он тронул лошадь.

Сначала они ехали молча. Город быстро закончился, и дорога пошла по заброшенным полям. Тут на повозке, и правда, было некуда сворачивать. Вдоль дороги с одной стороны был овражек, с другой канава. Свернёшь, застрянешь и сам уже не выберешься. Потом начался лес, где всё заросло по обочинам непроходимым кустарником. А позже Юджин стал замечать между деревьями проблески воды, и понял, что они уже едут по болоту.

Прокрутив в голове весь набор заклинаний от мертвяков, он решил, что вполне готов к неожиданностям и, наконец, обратил своё внимание на Марфу. Слово за слово они разговорились, и девушка рассказала ему свою незамысловатую историю.

Сама она из далёкой деревни, что находится в неделе пу-

ти от Велитреи. Семья у неё большая, ртов много, а урожай в последние годы не очень был. Чем дальше, тем ближе они к голоду подбирались. (Тут Юджин подумал, что маг, наверное, не дорабатывал, раз не везде урожай был хорошим.)

Приехал как-то в деревню человек от самого бургомистра, искать девушку в услужение магу. Но девушка должна была быть непорочной, чтобы, как он сказал, не нарушала потоки тонких энергий. Никто толком не понял, что это значит, но непорочных было мало, а согласных ехать чёрте куда, вообще ни одной. Марфу тоже отпускать не хотели, да она видела, что дела у семьи туго и сама вызвалась. К тому же, деньги человек предложил хорошие. Сразу заплатил и обещал потом присылать регулярно.

Родители поплакали, да согласились. Да и то, не на смерть ведь её отправляли, а на работу. Зато хоть младшенькие сыты будут.

Марфа, в самом деле, два месяца просидела в доме бургомистра, потому что никак не могли найти некроманта. Говорят раньше, каждый второй путник некромантом был, а сейчас повывелись, мало стало. Поэтому бургомистр так Юджину обрадовался.

Хотя Марфа и в доме у бургомистра себя хорошо чувствовала. Да, работать приходилось, чтобы хлеб даром не есть. Но её там никто не обижал, никто не приставал, даже слова грубого не говорил. Ей бы там хотелось и остаться, а не тащиться на болота к какому-то непонятному магу. Ну да де-

лать нечего, её как раз для этого и нанимали.

– И охота тебе к какому-то старику на работу идти? Будешь сидеть вдали от людей, света белого не видеть, – сказал Юджин.

– Не охота, конечно, да делать нечего. Видно судьба. Но я на год договорилась, потом домой вернусь. Не может же неурожай столько лет подряд быть. Обязательно всё изменится. А пока хоть семья голодать не будет, – сказала Марфа.

– Да уж, всем нелегко, – задумчиво сказал Юджин.

– Ой, а тебе-то чего нелегко? Ты ж некромант, вроде? – скептически сказала Марфа.

– У каждого свои сложности, – грубовато сказал ей Юджин и тем поставил в разговоре точку.

Самому ему откровенничать и рассказывать о себе не очень хотелось. Марфа подумала, что чем-то его обидела и тоже не стала больше лезть с разговорами. Так они и ехали дальше молча.

Ночью Юджин заметил, что Марфа спит на мешках. Ему тоже хотелось, но он себя переборол. Нужно доделать работу, а потом уже отдыхать. Тем более, некроманты могут долго обходиться без сна... хорошие некроманты. Он пробормотал про себя заклинание бодрости. Помогло. Но на время. Через час опять захотелось спать. Так он на этом заклинании всю ночь и держался, только интервалы всё время сокращались. Утром он уже шептал его безостановочно.

Проснулась Марфа.

– Давай я подменю, – сказала она, – ты вон, носом клюешь, сидишь.

– А ты сможешь? – подозрительно спросил Юджин.

– Что смогу? Повозкой управлять на прямой дороге? – усмехнулась Марфа, – да за кого ты меня принимаешь?

– Ну ладно, – Юджин передал ей поводья.

– Но ты это, будь на стороже! – сказала Марфа, – если мертвяки полезут, я тебя крикну.

– Кричи! – сказал он, зевая, – только не думаю я, что тут есть мертвяки.

– Почему это? – удивилась Марфа.

– Ну во-первых, я их не чувствую, во-вторых, они обычно недалеко от кладбищ ошиваются, а тут, я очень сомневаюсь, что кого-то хоронили. Ну и в-третьих, днём они редко вылезают, всё больше по ночам. Так что, езжай спокойно, – сказал Юджин, устраивая голову между мешками.

– А чего же бург тогда сказал про мертвяков? – удивилась Марфа, – врал что ли?

– Ну почему сразу врал? Людской страх быстро не вытравливается. Может и забредали сюда мертвяки когда. Только их тут уже может не быть давно, а люди ещё много лет будут бояться. А может, кто другой напал, а всё на мертвяков свалили, – Юджин опять широко зевнул.

– Вот, спасибо, успокоил! – сказала Марфа, – от мертвяков у меня хоть ты есть. А от кого другого, неизвестно что поможет!

– Я думаю, что нам вообще нечего бояться, – сказал Юджин и говорил он совершенно искренне, – нет тут никого. Смотри вокруг, что ты видишь?

– Болото? – сказала Марфа удивлённо.

– Болото, – согласился Юджин, – невысокие деревца, зелёная травка, вода поблёскивает то там, то тут, а солнце в ней отражается. Птички поют... красота!

Марфа огляделась. Юджин был прав. Если забыть про опасности, которыми их стращали, и не лезть в трясины, то вокруг было очень даже красиво и спокойно. Ехай себе, да слушай птичек. И впрямь красота.

Марфа улыбнулась. Юджин её успокоил. Но если что, она его, естественно, разбудит. Пушай защищает. Не зря же ему деньги платят. И она шлёпнула поводьями по худым бокам лошади, заставив её идти быстрее. А Юджин уже крепко спал, пуская слюни на мешок и слегка похрапывая.

Как и говорил бургомистр, до места они добрались ближе к вечеру. Болото закончилось, и дорога пошла вверх между каменных россыпей. Что удивительно, на всём протяжении пути, сама дорога была в очень хорошем состоянии. Не заросшая, не замусоренная, без упавших деревьев и лежащих на пути валунов, хотя ей очень редко пользовались. Не иначе как без магии не обошлось. Дороги быстро приходят в негодность, если за ними не ухаживать. А эта, прям накатанная.

Поднявшись ещё вверх по склону, они увидели каменный

резной вход в ворота. Ворота были прямо на ровной стене скалы. Вели они внутрь горы. Они подъехали к ним и остановились. Дальше ехать было некуда. Это был конец пути.

– Не нравится мне здесь, – напряжённо оглядываясь по сторонам, сказала Марфа, – на болоте милее было.

– Да, жилище мага редко бывает приветливым, – кивнул головой Юджин, – я через некоторое время приеду опять, продукты привезу. Если будет неважно, скажи, я передам, чтобы замену тебе искали.

– Сразу передай! – испуганно сказала Марфа, – а может мне сейчас с тобой обратно уехать?

– Ну, не знаю, – с сомнением сказал Юджин, – а вдруг меня за это накажут? Такого разговора не было. Я тебя должен к магу привезти. Да ты погоди, может он милый старичок окажется.

Марфа посмотрела на него с лёгким презрением, и первая пошла к воротам. Юджина задело такое отношение, да что тут скажешь, сам виноват. Быстро от неё отнекался. Привязав лошадь к старому, врытому в землю столбу, Юджин пошёл вслед за Марфой.

За воротами оказалась пещера. Не очень большая, но глубокая. Возле входа ничего примечательного не было, но вдалеке виднелся свет. Марфа ждала его, видно одна туда идти опасалась. Когда Юджин приблизился, они пошли вглубь пещеры вместе.

Постепенно стало возможно увидеть, что там впереди.

Сначала они разглядели большой, вырубленный из камня, трон. Потом стали различимы и другие детали обстановки. Справа от трона стояло что-то типа каменного бюро, на котором лежала толстенная книга. Слева был каменный же, ко-сой крест, стоящий двумя концами на земле. Он был обвит несколькими цепями.

Всё время пока они шли, вдалеке за тронем что-то блестяло. Когда они оказались близко, Юджин наконец-то понял, что именно. Это была огромная гора золота. Чего там только не было: оружие, доспехи, посуда, монеты и всё это было золотым! Юджин сглотнул слюну. Похоже, что ему платят копейки за столь сложную работу. И глядя на это золото, думал он так совершенно искренне.

Чем ближе они подходили, тем медленнее становились их шаги.

– Ой, не нравится мне всё это, – прошептала Марфа, – давай убежим! – вдруг сказала она.

– Зачем? – искренне удивился Юджин, не отрывая взгляд от кучи золота.

– Не к добру это всё! – совсем тихо сказала Марфа.

– Откуда ты знаешь? – прошептал Юджин, – может маг помер давно, тогда всё это золото наше!

– А эти, сами зажглись что ли? – Марфа кивнула на своды пещеры, по которым ровными рядами висели большие и яркие факелы.

Да, об этом Юджин не подумал.

Под ногами у них что-то хрустело.

– Господи! – Марфа в ужасе прижала ладонь ко рту, взглянув вниз.

Юджин тоже посмотрел. Они шли по костям. Похоже, что по человеческим. Весь пол пещеры до самого трона был устлан ими. Большинство были уже раздроблены и превратились в мелкую крошку, но некоторые были вполне целыми, и даже можно было понять, что это за часть тела была раньше. Кое-где лежали черепа, таращась на них пустыми глазницами. Теперь уже и Юджин понял, что нужно уходить...

Неожиданно раздался скрипучий, медленный, старческий смех. Юджин с Марфой замерли.

– Ну, наконец-то! – прозвучал ещё более скрипучий голос.

Голос был слабым и немощным, но звучал очень громко, отражаясь от стен пещеры.

– Я уж думал, не дождусь! – продолжил голос и опять засмеялся.

Они вдруг поняли, кто это говорит. Хозяин голоса сидел на троне. Но фигурка была такой маленькой и согнутой, что походила больше на кучу тряпья, брошенного на сиденье. Фигурка зашевелилась и встала с трона. В руках у неё оказался, такой же как она, скрюченный старый посох.

– Ты некромант? – проскрипел маг.

– Да, – ответил Юджин, не зная, что предпринять. Радовало только одно. Он скоро сможет отсюда убраться, а вот Марфе не поздоровится. Ей тут предстоит жить.

– Где твой меч, некромант? – спросил маг.

– Вот! – Юджин откинул полу старого плаща, демонстрируя ножны.

Он не стал упоминать о том, что меч в последнее время начал подёргиваться ржавчиной, а в последний месяц так и вообще застрял в ножнах, и достать его не было никакой возможности. Нужно было идти к кузнецу.

– Хорошо! – сказа маг, и опять захихикал, – бургомистру нужно быть более расторопным.

– Почему? – не удержался от вопроса Юджин, и тут же прикусил себе язык. Не нужно было вступать в разговоры. Надо скорее разгрузить телегу и убираться отсюда.

– Почему? – переспросил маг, – потому что его жизнь связана с моей. Я их связал. Умру я, умрёт и он. А счёт уже на дни пошёл. Но теперь всё будет в порядке. По крайней мере, в течение года, пока не подойдёт срок нового подношения.

– Какого подношения? – осторожно спросил Юджин, и волосы начали тихонько шевелиться от страха на его голове.

Маг стал распрямляться и расти в размерах, а голос его с каждым словом гремел всё громче и громче.

– Слеза непорочной девы! – сказал маг.

Поняв, что речь идёт про неё, Марфа повернулась и бросилась наутёк. Цепи от каменного креста вдруг ожили и со звоном бросились за ней. Одна из них догнала её первой и обвила щиколотку. Марфа с размаху шлёпнулась на пол пещеры, подняв облако костяной пыли. Цепь потащила её за

ногу к кресту. Марфа кричала, юбка задралась, открыв то, что приличные девушки обычно никому не показывают.

Подоспели остальные цепи. Обвили её руки и вторую ногу, после чего подняли в воздух и понесли к косому кресту. Там они её распяли, прочно примотав руки и ноги к перекладинам креста.

Марфа пыталась кричать, но одна цепь обвила её голову, пройдя через рот, и теперь она могла только мычать.

– Кровь боевого некроманта! – прогремыхал по сводам голос мага.

Юджин тоже хотел побежать, но увидел, что его ноги приросли к полу и он не может сдвинуться с места. Это был конец.

– И золото подлеца! – голос мага уже просто оглушал.

Повисла пауза.

– Где моё золото? – грозно спросил маг.

– Какое золото? – искренне удивился Юджин.

– Я живу здесь уже тысячи лет, каждый год очередной правитель ближайшего поселения мне присылает подношения, но такого дурака вижу впервые! Тебе бургомистр дал золото, где оно? – еле сдерживая себя, сказал маг.

– То, которое мне дали за работу? – удивился Юджин.

– Ты и в самом деле дурак! Оно самое, где золото? – голос мага уже начинал булькать от нетерпения.

– Подождите, а почему золото подлеца? Это я подлец? – искренне возмутился Юджин, на секунду забыв про страх,

но тут же его осенило, – ааа, бургомистр подлец, да?

– Где моё золото? – оглушительно проревел маг, потеряв всякую выдержку.

Его фигура ещё выросла и теперь почти упиралась в свод пещеры. Лицо и так было слабо похоже на человеческое, из-за невероятного обилия морщин, но теперь оно вытянулось и превратилось в звериную хищную морду с торчащими во все стороны жёлтыми клыками. Морда приблизилась к Юджину, и раззявила пасть:

– Где моё золото?

Размер пасти был больше человеческого роста. Когда маг проорал про золото так близко, Юджина обдало сильным потоком смрадного воздуха и каплями слизи, которые облепили его с ног до головы.

Юджин уже давно шарил рукой в кармане.

– Да подавись ты своими деньгами! – крикнул он и швырнул горсть монет прямо в пасть чудовища.

Монеты влетели прямо внутрь и чудовище, непроизвольно сглотив, их проглотило.

– Это не золото... – пробормотала морда, начав потихоньку уменьшаться, – где моё золото?...

– Я отдал его трактирщику, я ему был должен, – слегка растерявшись и не понимая что происходит, сказал Юджин.

– Это серебро! – панически завизжала морда, становясь ещё меньше.

– Конечно, серебро! Если ты даёшь золотой, то сдачу тебе

дают серебром, не медью же! – удивился Юджин глупости мага.

– Это серебро! – продолжала визжать морда, – где нашли такого дурака?!?!

– Я не дурак! – в очередной раз возмутился Юджин.

– Серебро... нельзя серебро... – голос стал затухать.

Маг сморщился до былых размеров, но на этом не остановился, а стал уменьшаться ещё больше. Его окутала изумрудная дымка, и он оседал всё ниже и ниже, растекаясь большой воняющей лужей, зелёного цвета.

Всё стихло. Даже Марфа перестала мычать на кресте. Магия исчезла, и цепи были уже не натянуты, а держали её только потому, что крепко примотали. Марфа старалась выбраться из них, но пока не получалось. Юджин понял, что может двигаться.

Он медленно и осторожно пошёл в сторону трона. Обошёл по пути зловонную лужу и поднялся по трём ступенькам.

Удивительно, но впервые за долгое время, его сидалище молчало. Вообще не напоминало о себе. В каменном троне от долгого сидения была протёрта выемка. Юджин сел, и сидалище легло в эту выемку как родное.

Его спина произвольно выпрямилась, он положил руки на подлокотники и обвёл взглядом пещеру. Марфа продолжала позвякивать цепями, пытаясь выбраться. Потом ему в голову пришла мысль. Он встал и подошёл к толстой книге.

Этот язык был ему знаком, он его изучал в штольнях. Не очень хорошо, но читать он на нём может. Книга была открыта на странице ритуала продления жизни. Возможно, там ещё много интересного внутри. И у него есть шанс это освоить!

Юджин оглянулся на блестящую в свете факелов гору золота. Похоже, что маг прожил тут действительно очень долго. Ему, наверное, приносили дары, когда никакой Велитреи и в помине не было.

Если распорядиться всем этим с умом, то можно жить вечно и в роскоши. Уж, конечно, не так убого, как померший маг. Что это за вкусы? Юджин оглядел пещеру. Иметь столько золота и жить как бродяга. Юджин взял из кучи золотой изогнутый кинжал. Потрогал, тот был острый. Оружие из золота непрактичное, наверное, кинжал ритуальный. Ему сгодится.

Он пошёл к Марфе. Она всё так же безуспешно пыталась освободиться от цепей.

– Я тут подумал, – сказал Юджин, подходя, – если я смогу сохранить систему, то мне каждый год будут присылать девственницу.

Марфа перестала греметь цепями и уставилась на него, вытаращив глаза.

Юджин разрезал медленно одну завязку на её одежде, потом ещё одну, после чего взялся за юбку.

– Но год у тебя есть! – сказал Юджин и рванул ткань.

Треск рвущегося полотна громко отразился от сводов.

—

Конец рассказа.

Так же у меня можно почитать цикл романов ["Выживальщики"](#)

Приятного чтения!